ДЕТЕКТИВНЫЙ РОМАН

ДАТА СМЕРТИ — ЗАВТРА

Байканбек Садыков

Дата смерти — завтра

https://litres.ru/74753598
SelfPub; 2026

Аннотация

Журналист Илья Воронцов ищет пропавшего помощника нотариуса. В петербургском архиве он находит извещение о собственной смерти. В документе стоят завтрашняя дата и точное время — 20:40.

Наутро извещение исчезает. След ведёт в особняк в Коломне, где Илья вырос. После смерти хозяина дома вспыхивает спор о завещании, а женщина, которой Илья хочет доверять, скрывает причину своего визита. До назначенного часа ему предстоит выяснить, как исчезновение помощника связано с наследством и кто вписал его имя в извещение.

Содержание

Бумага на завтра	7
Человек из списка	18
Особняк в Коломне	27
Цена дома	35
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Байканбек Садыков
Дата смерти — завтра

ДЕТЕКТИВНЫЙРОМАН

**Дата смерти —
завтра**

Аннотация
Журналист Илья Воронцов ищет пропавшего

помощника нотариуса. В петербургском архиве

он находит извещение о собственной смерти.

Время указано с точностью до минуты, и эта

минута наступит завтра.
Наутро лист исчезает. След ведёт в особняк, где

Илья вырос и где теперь каждый по-своему

вспоминает последнюю волю хозяина.

Женщина, которой хочется доверять, скрывает,

зачем приходила в особняк незадолго до его

смерти.
Действующие лица и описанные события вымышлены.

Содержание

1. Бумага на завтра 5
2. Человек из списка 11
3. Особняк в Коломне 16
4. Цена дома 20
5. Место встречи 25
6. Пустая обложка 29
7. Назван по имени 33
8. Почти то же самое 38
9. Два завещания 42
10. Кто заказал оценку 46
11. Боковой спуск 50
12. Слова Артёма 54
13. Красный футляр 58
14. Кого позвать 62
15. На овальном столе 66
16. Двадцать сорок 71

17. Вчерашняя дата 75
18. Что установили 78
19. Окно во двор 82

ГЛАВА 01

Бумага на завтра

В архиве Илья Воронцов узнал, что умрёт на следующий день. Под его фамилией было указано точное время. Двадцать часов сорок минут. Он прочёл эту строчку дважды. Потом положил ладонь на стол и подождал, пока перестанет дёргаться большой палец.

Он пришёл сюда искать Артёма Зорина. Месяц назад Артём, помощник нотариуса, объяснил ему, почему в одной из городских историй старики продолжали получать счета за квартиру, из которой

их давно выселили. Объяснил аккуратно, на листе

в клетку, не назвав ни одного клиента. Они после этого дважды пили кофе. Во второй раз Артём явился с таким огромным шарфом, что целых полчаса оттаивал над чашкой и разговаривал с Ильёй из-за складок шерсти. Илье казалось, у них будет ещё третий кофе.

Шестнадцатого января, в восемь с небольшим вечера, Артём прислал сообщение.

Бюро городских домов. Временная опись, 47. Посмотри вложение. Если успеешь, до пятницы. Сам перезвоню.

Вчера сестра Артёма обзвонила всех, чьи имена знала. Сегодня, восемнадцатого, она нашла номер Ильи среди недавних звонков. Заявление о пропаже уже приняли. На работу Артём не явился, ночевать

домой не пришёл. Последнее сообщение сестре было

про банку варенья. Он обещал занести её в среду

и так и не спросил, куда поставить.
В бюро можно было попасть через проходную

бывших переплётных мастерских. На воротах висела

железная доска с облупившимися буквами. За

воротами спешил по рельсам извозчичьей ширины

уборщик в резиновых сапогах. Снег к двум часам уже

замёл его первую дорожку.
Архив занимал верхний этаж. Это был частный

фонд. Сюда приносили планы зданий, счета

мастерских и чужие семейные бумаги, когда людям

предстояло освобождать квартиры. Под батареей

в читальной комнате сушились варежки.

Смотрительница, Галина Михайловна Лунёва,

берегла их от жара, передвигая с места на место

кончиком карандаша.
— Сорок седьмая ещё на временном хранении, —

сказала она. — Кое-что из неё разрешили выдавать

по запросу. Чертежи и опись технических

вложений.
— Зорин тут был?
— Во вторник. Принёс заявку на сверку от конторы

Коваль. У вас бумага от него есть?
Илья показал сообщение. Галина Михайловна

поднесла телефон к очкам и засопела, как его мать,

когда кто-нибудь пытался шить чёрными нитками

при слабом свете.

— Сказал бы хоть, где искать. Садитесь под лампу.

Руки сухие?
Опись лежала в картонном коробе на нижней полке, куда её и вернула Лунёва после визита Артёма. Она принесла весь короб и осталась стоять. Илья узнал имя владельца, прежде чем успел расстегнуть тесёмку. «Дом П. А. Ракитина». Дом из его детства стоял в Коломне, фасадом к каналу. На левой ступени чёрного хода был выщерблен угол. В семь лет Илья знал эту щербину ступнёй. По вечерам, когда гасло дворовое освещение, он нащупывал её носком, чтобы считать оставшиеся ступени.

7

ДАТА СМЕРТИ — ЗАВТРА

— Павел Андреевич умер девятого, — сказала Лунёва.

— Семья сдала бумаги для разбора. Часть заберёт завтра утром.

Илья помнил сообщение о похоронах. Он получил его на съёмке, где час рассказывал в камеру о том, как городу не хватает памяти. Впоследствии он сумел вспомнить температуру на улице и фамилию оператора. О том, почему не поехал проститься с Павлом Андреевичем, он предпочитал не думать.

Под планом котельной была прозрачная папка. На внешней стороне карандашом поставили галочку.

Илья раздвинул края. Внутри лежал один белый лист, ещё упругий на сгибе.

ИЗВЕЩЕНИЕ О СМЕРТИ

Воронцов Илья Сергеевич. Дата рождения 3 апреля 1989 года.

Дата и время смерти 19 января, 20:40.
Обстоятельства — падение в воду с бокового спуска

у склада № 7.
Очевидец _____
В документе стоял и правильный год рождения.

Илья машинально прикрыл его пальцем, словно

рядом ещё мог оказаться человек, которому это знать

ни к чему. Место для подписи очевидца оставили

пустым. Снизу стоял синий прямоугольный оттиск

«СВЕРЕНО». У второй буквы «Е» пропала нижняя

перекладина. Под самой буквой белая насечка

прорезала синюю рамку.

Г Л А В А 1
В углу экрана телефона было 14:26. Восемнадцатое

января. За высоким окном дворник в третий раз

брался за лопату.
— Снимок можно? — спросил Илья.
Лунёва нагнулась к листу. Её пальцы замерли на

дужке очков.
— Это ведь вы.
— Да.
Она оглянулась на дверь читального зала

и кивнула. Илья сделал два снимка. На втором по его

просьбе в кадр попал угол короба с наклейкой

временной описи. Он отправил обе фотографии

редактору и себе на рабочую почту. Тогда поднялся,

задел коленом стол и спросил, почему лист вообще

здесь.
Лунёва принесла журнал. Семейные бумаги

передали шестнадцатого января. Артём работал

с ними в тот же день после обеда. По перечню

вложений в прозрачной папке должна была лежать одна страница замечаний к обмерам особняка. Илья попросил проверить, есть ли у неё копия. Копии не было. Он попросил оставить весь короб под замком до приезда полиции. Лунёва записала просьбу с указанием времени и позвонила заведующему. Тот был на инвентаризации в другом здании.

Илья вышел в коридор и набрал номер Артёма. Обычные длинные гудки шли так убедительно, что на пятом он уже представил, как тот достаёт телефон

из кармана огромного шарфа. Потом механический голос предложил оставить сообщение.

У двери читального зала стоял пустой стул для тех,

кто ждёт своей очереди. Илья сел на него и набрал

сестру Артёма. Он хотел узнать, показывал ли брат ей

хоть одну карту с пронумерованными складами.

ГЛАВА 02

Человек из списка

Редакция помещалась на Васильевском острове, над мастерской по ремонту стиральных машин. Когда в мастерской испытывали отремонтированный барабан, на втором этаже мелко дребезжал чай в кружках. Кира Добровольская уверяла, что отличает разбитый подшипник от редакционного дедлайна по направлению дрожи.

В это время чай стоял неподвижно. Кира вывела на монитор обе фотографии, закрыла дверь и сняла с подоконника цветок, чтобы Илья мог сесть там, где обычно сидел.

— Вслух, — сказала она.

— Падение в воду с бокового спуска у склада номер

семь.
— Я про Артёма. Что говорит сестра?
— Утром нашла в его куртке запасной ключ от квартиры. Основного комплекта нет. Складов она не знает. Шестнадцатого он позвонил ей и сказал, что задержится на работе. Из бюро вышел до закрытия, потом послал мне сообщение. Ночью она видела один пропущенный. Перезвонила через час.
— В какое время?
— Двадцать один сорок три.

11

ДАТА СМЕРТИ — ЗАВТРА

Кира внесла это в таблицу. У неё были свои потери. Четыре года назад она до утра ждала подтверждения, что задержанного знакомого перевели из одного отделения в другое. Оказалось, тот уже лежал

в больнице. С тех пор таблицу она заводила в первую минуту. Илья иногда злился на её способность посреди страшного дня спросить, кто именно видел часы и с какого расстояния. Сейчас от этого ему было легче дышать.

— Вот номер сотрудницы, которая ведёт заявление, — сказал он. — Сестра дала.

Оксана Игоревна Сафонова ответила не сразу. Голос был усталый. Она попросила прислать снимки без обработки и перечитать сообщение Артёма с датой. Через десять минут перезвонила, уточнила адрес бюро и предложила встретиться там. Илья рассказал про утренний возврат короба владельцу. Сафонова записала имя Лунёвой и попросила Илью сообщить,

если ему предложат куда-нибудь поехать за

оригиналом. Вечером она сама осмотрит папку, если

в бюро дождутся её.
— И дома один сегодня не сиди, — сказала Кира, когда

разговор кончился. — У меня раскладушка. Из

минусов она скрипит, как ворота.
Илья посмотрел на монитор. Он писал о людях,

которые исчезали из своих расписаний, пока

остальные шли в магазин и ставили стирку. Обычно

он разыскивал последнего, кто мог достоверно

сказать, где такой человек был жив. Сегодня между

ним и этим последним свидетелем оказался лист

бумаги с завтрашним числом.
— Что ты знаешь про дом? — спросила Кира.

— Внизу жили мы с мамой. Павел Андреевич держал мастерскую, ремонтировал старые часы. Вера Львовна, его жена, пускала жильцов с детьми. Две комнаты в заднем крыле. Потом мы переехали.
— Дом целиком его?
— Когда я жил там, половина принадлежала городу. Павел Андреевич долго собирал доли. Последнюю оформил лет десять назад.
— Кто получил наследство?
— У него сестра Валентина и племянник Костя.

Я думал, они и получат.
Кира повернула монитор обратно к себе. Ей однажды приходилось писать про Константина Круглова. Тот возглавлял фирму, которая брала на себя ремонт старых зданий, подбирала инвесторов и отчитывалась фотографиями фасадов. При нём

строительные заборы появлялись быстро. Сами

работы шли, пока подрядчик давал людям авансы.

Через год Кира узнала, что маляры из одной бригады

поехали на другой конец города занимать на

обратный билет.
— У меня есть его номер, — сказал Илья.
— Позвони Валентине. Тебе от неё нужно узнать, кто

в доме видел Артёма. Косте пока ничего про

извещение. И выясни, сколько людей знали твою

дату рождения.
Илья помнил, как в доме Ракитиных на его

восьмилетие надули три красных шара и один белый.

Белый висел в коридоре до мая, понемногу морщился

и раздражал Валентину. Она работала бухгалтером и считала, что у вещей, как у накладных, должен быть срок хранения. Тем не менее первой именно она вынесла из кухни пирог, когда его мать застряла на ночной смене в театральных мастерских.

Илья набрал её с рабочего телефона. Валентина узнала его по голосу. Сначала долго выясняла, обедал ли он, затем спросила, почему он пропустил похороны. Он сказал правду, что постеснялся прийти после нескольких лет молчания и в последний момент придумал себе работу.

— Глупый ты, — произнесла она. — Он бы тебя самого послал на работу, а потом всё равно ждал бы.

На вопрос об Артёме она ответила с заминкой. Видела молодого человека у ворот шестнадцатого. Он

приехал за техническими бумагами по просьбе

нотариуса и говорил с Костей. Уехали они порознь.

Валентина обещала поискать записку с номером

машины. «Приходи, пока светло». Она повесила

трубку прежде, чем Илья объяснил, что приедет.
Кира записала время звонка.
— Буду каждые полчаса на связи, — сказал он.

Г Л А В А 2
— Просто напиши, если будешь задерживаться. На

фото приглядись к нижней части. У штампа рамка

с дырочкой.
— Видел.
— Помнишь, в каком месте?
Он нарисовал пальцем прямоугольник на

запотевшем стекле. Разомкнул линию чуть правее

середины. Вышло похоже. Тогда он взял блокнот

и перенёс рисунок на бумагу.
1 5

ГЛАВА 03

Особняк в Коломне

Павел Андреевич прибил к калитке табличку «ЗВОНОК НЕ РАБОТАЕТ» в то лето, когда Илья научился читать. Звонок прекрасно работал. Павлу хотелось, чтобы человек у ворот сперва огляделся, увидел ручку и попробовал войти. Он не любил разговоров через железо. Табличку так и оставили. За двадцать с лишним лет у неё исчезла краска с одного угла. Илья потянул за ручку, как тогда, и вошёл.
Дом стоял близко к воде. Проход между флигелем и оградой был узок. Когда над каналом гнало снег, здесь образовывался высокий нанос. Илья помнил, как Павел Андреевич ходил по нему в домашних

туфлях, чтобы освободить птицам место под кормушкой. Соседка кричала с третьего этажа, что он заболеет. Он махал рукой. Сами туфли потом сохли на газете у печки, и неделю от них пахло сырой овчиной.

Валентина Андреевна открыла в чёрном кардигане с одной застёгнутой пуговицей. Она потянулась обнять Илью и вместо этого смахнула снежинку с его плеча. Он увидел, что тётя Валя, как он называл её в детстве, почти перестала красить волосы. Прядь у виска была белая. Когда она наклонила голову, в белой пряди проступили остатки прежней охры.

Г Л А В А 3

— Мамина комнатка всё ещё пустая, — сказала она. — Там инструменты и коробки. Хочешь зайти?

— Потом. Вы вспомнили про машину Артёма?
Она подала ему сложенную вчетверо квитанцию за вывоз снега. На обороте стоял номер, записанный со слов водителя, который ошибся воротами. Это была машина самого бюро, приехавшая за коробами. Артём ушёл пешком. Валентина вспомнила, как он задержался снаружи и через решётку заглянул во двор. Кто-то в доме захлопнул окно. Он вздрогнул, поднял голову и только потом ушёл.
— А говорил о чём?
— Спросил у Кости, почему в двух списках разные вложения. Костя ответил, что старое дело собирали чуть ли не с пола. Я тогда занялась грузчиками.

Когда вернулась, твой Артём уже стоял у калитки. Из комнаты за прихожей вышел мужчина

в коричневом пальто. Константин когда-то был старше Ильи на четыре года и зимой разрешал ему кататься на своей финской ледянке только до первого падения. Илья каждый раз падал у самого начала горки, потом до конца дня отогревал колени и мечтал, что догонит Костю в росте. Теперь они были одинакового роста. Константин даже присел, чтобы поправить шнурок, и на мгновение Илье показалось, что он смотрит на незнакомца.

— Лет сто тебя здесь не было, — сказал Константин, выпрямляясь.

— В ноябре заходил к Павлу Андреевичу. Ты тогда был в отъезде.

— Точно. В декабре здесь было полно людей. Дядя до последнего крутил свои шестерёнки.

Из гостиной донёсся сухой перестук. Кто-то ставил книги на пол. Сквозь открытую дверь виднелся овальный стол, низкая лампа и шкаф часов с потемневшим циферблатом. Часы не заводили после смерти Павла Андреевича. Илья мог бы открыть стекло и дать ход маятнику. Он не знал, кого теперь нужно об этом спросить.

— Я ищу Артёма Зорина, — сказал он. — Того, кто приезжал позавчера.

— Слышал. Марина Львовна утром звонила. Он спрашивал про список, где были бумаги для оценки дома. Оценщица сама тут всё переворошила. У неё и спрашивай.

— Как её найти?
— Мельникова Елизавета. Офис у Сенной. Визитку сейчас достану.
Константин прошёл к столику с папками и выдвинул ящик. Илья увидел старый красный футляр. Павел Андреевич держал в нём прямоугольный штамп. Он любил сверять копии сам, ставил дату карандашом и возвращал оригиналы в правильный конверт. Илья в детстве считал это игрой, просил дать ему какой-нибудь лист, чтобы хорошенько прижать штамп обеими руками. Павел разрешал штемпелевать списки покупок, если в них

не было соли. Однажды синяя краска попала

в солонку, и взрослые решили, что навсегда

достаточно.
В футляре теперь лежали пуговица и скрепка. Илья

задержал на нём взгляд. Константин достал визитку

из отделения под почтой, задвинул ящик и протянул

её.
— Кто-нибудь сейчас пользуется тем штампом?
— Спросил бы проще, на месте ли дедова канцелярия.

Мама, ты убрала?
Валентина держала квитанцию за край. Она

медленно сложила её, посмотрела на сына, потом

перевела взгляд на Илью.
— Костины люди разбирали нижнюю комнату. Я там

с декабря не работаю. Пойдёмте чай пить.
У Константина звякнул телефон. Он вышел

в прихожую, сунув руку в карман. Сквозь неплотно

закрытую дверь Илья услышал слова Константина. «К вечеру девятнадцатого, я помню. Мы договорились». Потом разговор продолжился уже за калиткой.

Валентина поставила чайник. Она ещё не знала, что Илья слышал. Он спросил, в какое время завтра забирают бумаги. Она пожала плечами и сказала, что за всем теперь следит Костя. Затем поставила на стол три чашки. Из третьей любил пить Павел Андреевич. Ручку у неё когда-то надломил Илья. Валентина обхватила чашку ладонью и унесла обратно в шкаф.

ГЛАВА 04

Цена дома

Елизавета Мельникова ответила, что как раз идёт по набережной к дому Ракитиных. Ей нужно было проверить, приоткрыта ли подвальная продуха. На её фотографиях, сделанных в декабре, рама стояла на ребре. По словам Валентины Андреевны, проём вчера заложило снегом.

— Если вам к дому, подождите у перил, — сказала она. — Там говорить удобнее.

Илья встретил её у канала, где ветер успевал стереть следы прежде, чем кто-нибудь приходил по ним обратно. Он увидел тёмно-зелёный шарф и светлый конверт. Елизавета придерживала его локтем, а свободной рукой пыталась вытащить из

волос снежный комок. Потом рассмеялась

и позволила снегу растаять. Она узнала его по

фотографии на сайте газеты. Он заметил, что она

произносит фамилии отчётливо, как будто ей потом

придётся записывать их со слуха.

Г Л А В А 4

— Вас просил позвонить Константин? — спросила

она.
— Дал вашу карточку. Я ищу Артёма Зорина.
— Он приходил в мой офис шестнадцатого утром.

Принёс таблицу площадей из дома. Мы посидели

минут десять. Потом я ушла на обмеры. Он

собирался в архив.
— Из-за чего ему понадобились площади?

— В старом проекте подвал считался сухим.

В приложении к последней оценке он обозначен

как затопленный. Семьдесят с лишним квадратов,

которые внезапно оказались бесполезными. Он

спросил, какой документ верный.
Елизавета развернула конверт так, чтобы ветер не

подхватил клапан. Внутри лежали распечатки

с фотографиями подвала. На одном снимке свет

фонаря выхватывал кирпичный свод и ящики

с пустыми банками. Между ящиками валялась

детская подкова из чёрной резины. Илья сам

притащил её с улицы. Он был уверен, что чёрное

липкое кольцо, отвалившееся от колеса тележки,

позволит матери выиграть деньги. Мать поставила

подкову на полку, где хранила катушки.
— Когда вы снимали? — спросил он.
— Восьмого декабря. Константин заказал

официальный отчёт двенадцатого. Эти фотографии

я дала Артёму отдельно.
Илья посмотрел на неё. Елизавета убрала листы

в конверт.
— Восьмого вы уже бывали в доме. Кто вас впустил?
— Я пришла по просьбе одного человека. Обещала,

что эта встреча останется между нами.
— Он знал Артёма?
— Насколько мне известно, в тот момент они ещё не

были знакомы.
— Этот человек жив?
Ветер отнёс край её шарфа. Елизавета поймала его

у самой щеки и долго наматывала на шею. Такого

ответа Илье хватило, чтобы прикинуть, о ком речь.

Он решил подождать. Ему нравилось, что при

разговоре она смотрит прямо, хотя совсем недавно он

принимал эту привычку за свидетельство честности.

Г Л А В А 4
Теперь ему хотелось разобраться, сколько именно

стоит прямой взгляд на морозе.
— Вы пользовались семейным штампом со словом

«сверено»? — спросил он.
— У меня свой бланк и своя подпись. Для исходных

материалов по дому они присылали сканы. Вы

что-то нашли?
Он показал ей узкую часть снимка, прикрыв

пальцем собственную фамилию и строки выше.

Елизавета сощурилась.

— Знакомый прямоугольник. На старых планах из этого дома такие есть. На моих листах ему взяться неоткуда.

Она потянулась за телефоном, но Илья уже убрал его. Её рука осталась между ними.

— Я хотела увеличить, — сказала она.

— Позже, если понадобится.

Елизавета застегнула верхнюю пуговицу пальто. По каналу плыла крошечная льдина с чёрным пятном земли. Какое-то время оба следили за ней, пока она не скрылась под мостом.

— Зорин спрашивал ещё об одном листе, — сказала она. — Замечания к обмерам. Я приложила их к декабрьским фотографиям и распечатала в одном экземпляре. Там было про двери, подвалы и чужие

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.